

Зюсюлькина Л. И.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ НАУЧНОГО ИЗЛОЖЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 92-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

стоянии напрямую влияют на вербализуемые ими события, поглощаются собственной писательской деятельностью; второстепенный же персонаж Федора выполняет имплицитную координирующую функцию, активизирует тенденции, реализующие авторский замысел.

Обнаруживая подобную скрытую активность в рамках художественного пространства романа, Федора закономерно подменяет собой менее активную и творчески зависимую от нее героиню - непосредственную участницу переписки. Процесс подмены проявляется не только в том, что Варвара Алексеевна многие свои утверждения подкрепляет мнением Федоры, а значит демонстрирует повышенную зависимость созданной ею эпистолярной реальности, но и в том, что в финале романа именно Федора предстает как косвенный адресат Девушкина: «Все ваши письма остались в комод у Федоры, в верхнем ящике» [Достоевский 1988: 142], - сообщает ему Варенька в последнем письме. В итоге герой собирается переселиться к Федоре, т.е. неудавшееся соединение с Варенькой Девушкин подменяет жизнью с Федорой, что на сюжетном уровне совпадает с исчезновением эпистолярного мира романа.

Таким образом, ономастическая репрезентация авторской позиции в тексте первого романа Ф.М. Достоевского представляет собой значимую функциональную альтернативу образам героев - основных носителей слова, создателей эпистолярной действительности. Подобный способ организации художественного мира романа обнаруживает в нем конфликтное сосуществование нескольких контекстов, в рамках которых происходит развитие / деградация разнокачественных творческих интенций и действующих лиц-субъектов творчества. Введение в нарративную структуру романа автономного центра в виде ономастического репрезентанта увеличивает количество представленных ракурсов изображения, что обуславливает появление необходимого эстетического повода для развития действия и расширение семиотических границ художественного произведения. Совпадение противоречащих друг другу ракурсов в соответствии с обнаруженной нарративной логикой приводит к прекращению действия - к нейтрализации функциональных масок автора-творца во внетекстовой действительности.

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия. - 320 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - 422 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.
4. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. - Л.: Наука, 1985. - Т. 28. - Кн. 1. - 552 с.
6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 тт. - Л.: Наука, 1980. - Т. 1. 464 с.
7. Зелянская Н.Л. Геронтомания Ф.М. Достоевского (четыре старухи в романе «Бедные люди») // Текст: структура и функционирование. Сборник научных статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. Вып. 6. С. 138-144.
8. Зелянская Н.Л. Эстетико-онтологические основания раннего творчества Ф.М. Достоевского. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 18 с.
9. Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. С. 805-881.
10. Лотман Ю.М. Литературная биография в историко-культурном контексте (К типологическому соотношению текста и личности автора) // Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 тт. - Таллин: Александра, 1992. - Т. 1. - С. 365-376.
11. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1995. 480 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ НАУЧНОГО ИЗЛОЖЕНИЯ

Зюзюлькина Л. И.

Сыктывкарский государственный университет

Перевод как особый вид речевой деятельности представляет собой сложное и многогранное явление, различные стороны которого привлекают внимание литературоведов, психологов, лингвистов и т.д. Для литературоведов, например, проблема перевода - это проблема художественного мастерства переводчика, искусства передачи индивидуального стиля автора и сохранения образной ткани произведения. Для лингвиста перевод, прежде всего, представляет собой чрезвычайно интересный источник данных для общего и в особенности сопоставительного языкознания [Бархударов 1962], [Nida 1969].

В этом случае не языкознание, а сам перевод работает на языкознание, расширяя его горизонты и позволяя более четко выявить как специфические черты отдельных языков, так и их общие характеристики или универсалии.

Если перевод и характеризуется определенными специфическими признаками, отличающими его от других коммуникативных актов, то эти признаки не таковы, чтобы можно было говорить о большой свободе творчества в области перевода по сравнению с другими видами речевой деятельности. Творческий процесс - это процесс, подразумевающий один или несколько нерегламентированных выборов. Любой перевод всегда регламентируется тем, что заложено в тексте оригинала, и, следовательно, в конечном счете, определяется отношениями между исходным языком и языком перевода. Творческое и нетворческое начала присутствуют в любом виде перевода, тесно переплетаясь, хотя соотношение между ними меняется в зависимости от жанра перевода. Но перевод "немыслим без прочной лингвистической основы. Такой основой должно быть сравнительное изучение языковых явлений и установление определенных соответствий между языком под-

линника и языком перевода. Эти соответствия в области лексики, фразеологии, синтаксиса и стиля и должны составлять лингвистическую основу теории перевода" [Рецкер 1950]. Итак, перевод это сложный и многогранный процесс, подчеркивающий многообразие внутриязыковых факторов, определяющих переводческие решения. В силу того, что автор статьи в своей деятельности имеет дело непосредственно с переводом научной математической литературы, обратимся к некоторым аспектам ее перевода.

Говоря о языке научной литературы, один из исследователей этого вопроса О.А. Швецова в статье "Явления иррелевантности в английской научной прозе XVII - XVIII вв." [1976: 83-104] наглядно показывает, что при написании научных работ в период становления английской прозы автор не облакал их в соответствующую форму (стиль). Изучение формирования стиля научного изложения в России также показывает, что в период своего становления он не был четко отделен от других письменно литературных стилей [Лаптева 1968: 126].

Вопрос о функциональных разновидностях того или иного языка, о различных функциональных стилях (художественном, научном) и особенностях средств выражения, характеризующих каждый из выделяемых стилей имеет большую практическую значимость и определяется целым рядом факторов, таких как цель, место, форма коммуникации и другие. Выделение большего или меньшего количества стилистических разновидностей языка свидетельствует о сложности выявления формальных границ между различными регистрами и говорит о необходимости тщательного изучения языкового материала во всей его сложности и противоречивости.

Язык научной литературы или стиль научного общения - понятие, наиболее устоявшееся и широко используемое в функциональной стилистике в настоящее время. Оно, как правило, противопоставляется языку художественной литературы.

Для функционального стиля художественной литературы, особенности которого определяются его основной функцией - функцией воздействия, характерны такая речь или такие произведения речи, которые направлены в первую очередь не на передачу сообщения, а на то, чтобы усилить всевозможные стилистические эффекты и передавать различное эмоционально-экспрессивно-оценочное содержание.

Стиль научного изложения нельзя рассматривать в отрыве от понятия функционального стиля. Функциональный стиль дифференцируется в соответствии с основными функциями языка - общения, сообщения и воздействия [Ахманова 1976: 456], выделенными согласно классификации академика В.В. Виноградова, на учении которого базируется все "здание" функциональной стилистики. Функция сообщения реализуется наиболее полно в функциональном стиле научной прозы.

Большая работа в этом направлении велась на кафедре английского языка филологического факультета МГУ. Исходной установкой для исследований являлось проявление в процессе речеобразования двух вышеуказанных функций и через призму этой идеи "versus" рассматривались все реальные произведения речи, написанные в научном стиле и стиле художественной литературы с целью выявления и определения специфических стилеобразующих черт и характеристик этих стилей.

Что касается особенностей функционального стиля научного общения, то они обусловлены его основной функцией - функцией сообщения. Этот стиль по типу словосочетаний характеризуется, с одной стороны, - явным преобладанием составных терминов, строго выполняющих свою задачу - дать точное название специальных предметов или явлений, и клишированных словосочетаний; а с другой стороны, отсутствием абсолютно свободных стилистически окрашенных словосочетаний. Ведущей категорией для словосочетаний функционального стиля научной прозы является категория клишированности [Микоян, Тер-Минасова 1981: 46].

Деление словосочетаний, включающих термины, на свободные и клишированные представляется целесообразным, так как при изучении языка для специальных целей необходимо знать, где допускается в какой-то мере творческое отношение к лексике (свободные словосочетания), а где необходимо пользоваться устойчивыми выражениями (терминами). Стиль научного общения имеет некоторые общие тенденции вне зависимости от конкретных языков. Поскольку гносеологические основы научного познания едины в сфере научного общения независимо от языка, то можно предположить, что научный стиль современного русского языка уже выработал определенную систему синтагматических единиц. Поэтому есть все основания считать сопоставление их в разных языках оправданным. "Переводить" в случае научной литературы надо не слова и даже не словосочетания, а предельные синтагматические последовательности - целостные, глобальные единицы текста, обладающие семиотичностью. Сопоставление предельных синтагматических последовательностей в двух языках (английском и русском) можно проводить на основе ключевых слов, но они по-разному предстают в различных предельных синтагматических последовательностях и иногда невозможно найти соответствие, исходя только из ключевого слова.

В других случаях ключевое слово английской единицы соответствует ключевому слову русской единицы: vector - "вектор"; vector analysis - "векторный анализ"; vector cohomology - "векторная когомология"; vector correlation coefficient - "векторный коэффициент корреляции"; vector function - "вектор функция"; vector potential - "векторный потенциал".

Формальный анализ парентетического (синтактико-стилистического) научного материала позволяет выявить разнообразные виды парентетических внесений, к которым относятся, прежде всего, однословные парентетические элементы и их многословные элементы: above, also, below, further, hence, however, moreover, then, therefore, thus, in fact etc.

Так, в такого рода материале могут быть выделены категории отсылки, делитерации (или понятие о модальных и номенклатурных дескрипторах), экzemплификации и уточнения. Обычно предложение прерывается парентезами для того, чтобы автор мог сослаться на какое-то предыдущее соображение, высказанное им самим или какой-то предшествующий вклад в исследуемую область, задержаться на том или ином положении, углубить его, сделать более доходчивым для читателя.

Категории отсылки выполняют в научном тексте следующие функции:

- а) отсылки читателя к источнику;
- б) сопоставление или отнесенности с тем, о чем говорилось ранее или будет говориться ниже;
- в) указания на последовательность частей изложения, время и дату внедрения или опубликования результатов исследования.

Использование парентетических внесений категории отсылки способствуют стройности, логичности и документальности изложения.

Категория делитерации - это слова и синтаксические конструкции, выражающие сомнения, раздумья, оценку и т.п.: *it seems, no doubt, at least* [Александрова 1984: 34] Такого рода высказывания называются модельными и номенклатурными дескрипторами (терминами) [Ахманова 1971: 56]. Номенклатурные дескрипторы только называют процесс или предмет, поэтому, когда рассматриваем передачу информации, на первый план выходит понятие модального дескриптора, который выражает отношение говорящего к содержанию информации, это дескрипторы необходимости: *it is an entirely new idea*, полезности: *it is useful* и т.д. Это не собственно модальность, а большая степень растворяемости ключевого слова.

Такие внесения позволяют сделать текст более наглядным, обозримым, легче воспринимаемым и способствует усилению экспрессивности научного текста.

Вопрос о том, является ли обращение к различным экспрессивно - эмоционально-оценочным формам выражения характерным для развития современного научного стиля, по-разному решается учеными: одни отмечают в его развитии тенденцию к полной безэмоциональности, неэкспрессивности и неличному характеру изложения [Гальперин 1958: 456], а другие считают "индивидуальность" обязательной чертой научного стиля [Разинкина 1978: 122, 133]; [Глушко 1974: 74].

Наличие внесений категории экzemплификации является неотъемлемой частью научной литературы. С помощью внесений данной категории вводятся примеры, пояснения, уточнения ранее сказанного.

The establishing of the various equivalence theorems (e. g., that the compass alone is equivalent to straightedge and modern compass) reverses the approach - now a geometer is interested in showing that theoretically, at least, the results are attainable even without carrying out the actual constructions, i.e., that the construction can be performed in principle. Данные внесения способствуют большей убедительности высказывания, поскольку заостряют внимание на наиболее важных для читателя моментах. Таким образом, обучение переводу должны строиться на системе предельных синтагматических единиц. Текст оригинала должен предстать как комплекс предельных синтагматических единиц соответствующего языка (к примеру, английского), каждая из которых находит прямое и однозначное соответствие в другом языке (русском).

Важное место также занимает большая группа парентез, которые помогают четко и логично представить содержание научного текста:

1. to begin with, at first
2. secondly, next, then
3. further, furthermore, thereby
4. hence, thus
5. finally, in general, in summary

Первая группа соответствует введению информации, вторая - способствует логическому переходу к следующей, третья служит для пояснения, уточнения, четвертая - для подведения итогов и пятая - для обобщения изложенного.

В наш современный век прогресс науки и техники возможен лишь в результате коллективных усилий ученых и специалистов, которые воспринимают свои работы не только как плод индивидуального творчества, но в основном как посильный вклад в усилия большого числа людей. Поэтому при описании полученных результатов они используют формально-логический (коллективный) стиль. С.И. Кауфман предложил любопытную формулу оценки коэффициента стиля:

$K = A/V \times V_p/V_a$, где *A* - количество существительных, прилагательных и причастий в функции определения, *V* - общее количество глаголов в личной форме, *V_p* - глаголы в пассивном залоге, *V_a* - глаголы в действительном залоге. При этом отношение *A/V* указывает на степень точности и неэмоциональности стиля, *V_p/V_a* определяет степень его безличности. Если мы воспользуемся этой формулой, то увидим, что изложения в индивидуальном стиле, от первого лица, с применением большого числа личных форм глагола, вызовет изменение показателя коэффициента, выработанного несколькими поколениями специалистов для передачи научной и технической информации.

Важно, что научный текст служит для передачи когнитивной (познавательной) информации, поэтому помимо вышеуказанных категорий, обеспечивающих объективность информации, также выделяется:

- 1) Семантика подлежащего. В качестве подлежащего, как правило, используется существительное из тематического круга данной области знаний или средства вторичной номинации (личные и указательные местоимения, наречия), указывающие на такое существительное. Личные местоимения единственного числа со

значением субъекта встречаются исключительно редко, изредка автор - субъект обнаруживает себя в ритуальной форме объективированного "мы".

2) Разнообразные средства выражения пассивности по отношению к формальному подлежащему: пассивный залог, безличные и неопределенно-личные предложения, глагольные конструкции с пассивным значением.

3) Преобладание глагольных форм настоящего времени. Их использование дает возможность представить сообщаемые сведения как абсолютно объективные. Использование прошедшего времени - редкое явление.

4) Обилие сложных слов и слов, построенных по словообразовательной модели с абстрактным значением. Эта черта отражает высокий уровень обобщенности описываемых сведений, а следовательно - их объективности.

5) Переменные слова, которые вставляются в штампы:

а) Термины - лексический аппарат, специально выработанный для передачи когнитивной информации. Термин - это такое слово или словосочетание, которое, обладая всеми качествами и свойствами слова, становится термином только в том случае, если люди, пользующиеся данным языком, устанавливают однозначное семантическое соответствие между более емким выражением значения данного научного объекта, заключенным в слове-термине или словосочетании, и его более пространственным научным определением [Terminology: Theory and Method 1974]. Термины однозначны, не обладают эмоциональной окраской и не зависимы от контекста. Это главные действующие лица математической теории, исполняющие роль существительных. Например: set, function, point, element of G , x - axis и т.д. Они монолекстмны и являются либо простыми корневыми морфемами, либо суффиксальными образованиями.

б) Характеристики - это слова или словосочетания, исполняющие роль прилагательного, уточняющие (сужающие, характеризующие) смысл математического понятия. Например: associative, Banach, Abelian, continuous и т.д.

в) Ссылки появляются, когда мы комментируем математический текст, они обычно играют роль существительных, но обозначают не объекты теории, а ее высказывания или куски высказываний. Например: the previous lemma, Hilbert's method, Theorem 2.1 и т.д.

б) Средства, повышающие уровень плотности когнитивной информации. Это всякого рода сокращения. Например: i.e. - то есть; etc - и так далее; i.c.d. - общий наименьший знаменатель; log - логарифм; maths - математика; viz - а именно; vs - по сравнению, в зависимости и т.д. Большинству терминологических сокращений дается соответствие в словарях, его и нужно использовать при переводе, а не придумывать собственное сокращение.

7) Цифры, формулы, схемы переносятся в текст перевода без изменения.

8) Средства формальной когезии (наречия, указательные и личные местоимения, союзы и т.д., в русском - итак, кроме этого, далее и мн.др.) нельзя опускать т.к. это ослабит логичность текста и приблизит принцип его построения к ассоциативному.

9) Графические средства - шрифтовые, являются средством логической организации научного текста. Величина и жирность шрифта в заголовках и подзаголовках, курсив, разрядка - компрессивные средства выделения значимой и подчиненной информации. К ним можно добавить подчеркивания и выделение другим цветом. При оформлении перевода следует сигнализировать о характере выделенности информации своими средствами выделения (не обязательно разными шрифтами, но - введенной им градацией подчеркиваний) или же сообщить об этом в особом примечании.

Итак, при переводе научного математического текста доминантами перевода, обеспечивающими инвариантность текста, то есть соответствие его подлиннику, будут все средства, обеспечивающие объективность, логичность и компактность изложения.

Переводчику необходимо "вхождение в тему", необходимо повышение своего уровня компетентности, чтобы не ошибиться в передаче содержания.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. Издательство "Союз" Санкт-Петербург, 2003.
2. Александров П.С. Англо-русский словарь математических терминов. - Изд. третье, стереотип. - М.: Мир, 2001.
3. Ахманова Г.И., Богомолова О.И. и др. Теория и практика английской научной речи. Монография. Издательство Московского Университета, 1987.
4. Коваленко А.Я. Общий курс научно-технического перевода. Киев, Фирма "Инкос" 2004.
5. Пумпянский А.Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. Издательство "НАУКА" Москва, 1981.
6. Сосинский А.Б. Как написать математическую статью по-английски. - М.: Изд-во "Факториал Пресс", 2004.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: ООО "Издательский Дом "Филология ТРИ", 2002.
8. Швейцер А.Д. Перевод и Лингвистика. М., Воениздат, 1973.